

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ЧУВАШЕЙ И ТАТАР В ДИСКУССИИ О ПРОЕКТАХ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВНОМИЙ (1917-1918)

Зыков Михаил Анатольевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»;

Misha8937@mail.ru;

Аннотация: в данном исследовании рассмотрены проявления этнических интересов чувашей и татар в процессе создания проектов автономий в 1917 – 1918 гг. Проанализирована деятельность национальных организаций и съездов, их решения. Рассмотрены проекты по созданию Идель-Уральского штата и Татаро-Башкирской республики.

Ключевые слова: национальная политика; самоопределение народов; национально-территориальная автономия; религия и государственность; Идель-Уральский штат; Татаро-Башкирская республика.

THE OCCURRENCE OF THE CHUVASHEC AND THE TATARS' NATIONAL INTERESTS IN THE DISCUSSION ABOUT THE PROGETS OF THE ESTABLISHMENT THE NATIONAL-TERRITORIAL AUTOVOMY (1917-1918)

Zykov Mikhail Anatolevich

The Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University; the Russian Federation, Cheboksary

Annotation: The article considers the occurrence of the chuvashes and the tatars' national interests in the discussion about the projects of the establishment the national-territorial autonomy in 1917-1918. The author's attention is focused on the activity of national organizations and conferences, the author also dwells on its decisions. The article touches upon the projects of the establishment the the Idel-Ural state and the Tatar-Bashkir Republic.

Key words: ethnic policy; self-determination of nations; national-territorial autonomy; religion and state system; the Idel-Ural state; the Tatar-Bashkir Republic.

В историю нашей страны XX в. вошел как век коренных изменений. В ходе Февральской, а затем Октябрьской революций происходит трансформация общества, которое коснулось и национального вопроса. Перед обществом стояли задачи мирного

разрешения национального вопроса, чтобы все народы и национальности, проживающие на территории бывшей Российской империи, не остались ущемленными и получили равные права. Этот процесс наглядно можно увидеть на проблемах поиска татарами и чувашами пути решений устройства национальной автономии, который условно можно поделить на следующие этапы:

1) 1917 г.: подъем национального самосознания чувашей и татар под влиянием революции, организационное оформление национального движения (съезды мелких национальностей Поволжья, деятельность Чувашского национального общества, работа всероссийских мусульманских съездов 1917 г.);

2) первая половина 1918 г.: доминирующая роль мусульман, в частности татар и башкир; разработка проектов Идель-Уральского штат, а затем – Татаро-Башкирскую республику;

3) вторая половина 1918 г.: идеи образования отдельной национально-территориальной единицы (например, проект «Чувашская Республика»).

Проблемы истоков государственности чувашского народа, зарождения и развитие этнического движения отражены в монографии В.Н. Клементьева «История национальной государственности чувашского народа. Кн. 1: Истоки государственности чувашей», книге Е.К. Минеевой «Наркомнац и становление Марийской, Мордовской и Чувашской республик: исторический опыт и уроки», в работе В.П. Иванова и В.Н. Клементьева «Образование чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы», трудах ряда других исследователей. В данных исследованиях рассматриваются история образования и становление Чувашской автономии, факторы, повлиявшие на создание у чувашей идей и проектов национально-территориального строительства. Национальное движение чувашского народа и процесс становления государственности у чувашей рассматривается в исследовании Т. В. Немцевой «Национальное движение чувашского народа: Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг.».

Важное место в исследовании данной темы занимают изыскания коллег из Татарстана. Широко освещена проблема формирования автономии Татарстана в комплексном исследовании истории Татарстана в 7 томах, изданном под руководством Академии наук республики Татарстан и Института истории им. Ш. Марджани. В 7 томе «Татары и Татарстан в XX – начале XXI в.» подробно рассмотрены этапы подготовки проектов национально-территориальной автономии республики и отношения с другими национальностями. Интерес представляет исследование Р. В. Фахрутдинова «Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной

идентичности». Таким образом, мы видим, что вопросы создания проектов автономий достаточно широко изучены.

В пробуждении национально-освободительного движения немусульманских народов Волго-Камья сыграл I съезд мелких национальностей Поволжья 15-22 мая 1917 г. в Казани, созванный под эгидой «Общества мелких народностей Поволжья» под руководством Н. В. Никольского, где прозвучали призывы «самоопределения малых народов» в качестве культурной автономии: поддержка родного языка, внедрение системы образования и национализация системы местного самоуправления и судопроизводства. Работа по строительству чувашской автономии продолжилась на I Общечувашском съезде 20-28 июня в г. Симбирске, где было принято решение о необходимости самоопределения народа в виде культурной автономии путем осуществления через всестороннее развитие национального образования и культуры, консолидацию национальной интеллигенции, перестройку духовно-религиозной жизни на «национальных началах» [4, с. 201]. 28 июня 1917 г. учреждается Чувашское национальное общество, которое, по мнению Немцевой, стало олицетворением этнической идеи и общенациональной воли в решении всех вопросов [6].

Летом 1917 г. в Казани состоялся II Всероссийский мусульманский съезд (21 июля - 2 августа 1917 г.). Самым важным в решении съезда стало провозглашение «культурно-национальной автономии тюрко-татар внутренней России и Сибири». 22 июля 1917 г. была торжественно провозглашена «культурно-национальная автономия мусульман внутренней России и Сибири» [3, с. 232].

Советское правительство уже в Декларации прав народов России выступает за «право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп» [1, с. 37]. Эти обстоятельства поспособствовали дальнейшему движению в решении национального вопроса. Центральное место заняла позиция татар по созданию «тюрко-татарского штата» – Идель-Урал, или Волжско-Уральский штат.

С 22 ноября по 11 января 1918 г. работало Национальное собрание тюрко-татар Внутренней России и Сибири в г. Уфа во главе с кадетом Садри Максуди. Во время заседания были выработаны различные проекты устройства тюрко-татарской автономии. Шли ожесточенные споры и в результате образовались две фракции: «тюркисты»: было предложено создать тюрко-татарскую культурно-национальную автономию, в рамках которой планировалось проводить мероприятия по повышению культурно-образовательного уровня татар. Только после этого можно создать территориальную автономию; «территориалисты». Второй фракции удалось убедить членов Национального собрания в своей правоте. В итоге было принято решение о создании территориальной автономии –

«Идель-Уральский штат» («Урало-Волжский штат») [3, с. 252-253]. В состав планируемого штата входили земли, населенные нерусскими народами (башкиры, марийцы, удмурты, чувашы, татары): Казанская, Уфимская, Вятская, Оренбургская, Пермская, Самарская и Симбирские губернии.

Для обсуждения создания будущего штата был созван II Всероссийский мусульманский съезд (8 января – 3 марта 1918 г.). Были образованы две фракции: мусульманская и большевистская. Мусульманский съезд отрицал всевластие большевиков, полагая, что в органах управления краем должны быть представлены общероссийские и национальные партии. Признание того, что нужно реализовывать решения Национального собрания, делало весьма проблематичным сотрудничество с большевиками, так как они выступали за создание «Казанской Советской рабоче-крестьянской республики». Необходимо заметить, что некоторые ученые отмечают, что в среде чувашской интеллигенции, будто бы «неясной оставалась в то время позиция лидеров чувашского национального движения, довольно слабого и аморфного в это время, колебавшегося в своих симпатиях и решениях» [3, с. 244]. Хотя можно напомнить, что чувашами в начале 1918 г. была создана специальная национальная комиссия для обсуждения проблем создания экстерриториальной национально-культурной автономии. В ходе обсуждения вопросов были выработаны несколько вариантов развития событий в национальном вопросе чувашского народа: ничего не предпринимать и ждать общегосударственной административно-территориальной реформы; образовать «чувашский национально-территориальный штат»; включить чувашскую территорию в создаваемый Идель-Уральский штат [2, с. 33-34].

Чувашская интеллигенция в первую очередь стремилась к тому, чтобы все народы во вновь образуемом штате имели бы равные, суверенные права и культурно-национальную автономию. Идель-Уральский штат, по мысли чувашского народа, – это не отдельное суверенное государство, а часть единого государства РСФСР. Но реализовать план строительства штата не удалось. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, выявились противоречия между татарскими и башкирскими национальными лидерами; во-вторых, нежелание большевистского правительства такого быстрого введения национального самоопределения. Весь этот проект являлся замыслом мусульманских политиков, независимым от центрального правительства, поэтому был неприемлем для федерального правительства. Правительство РСФСР выработало свой план национально-государственного строительства в Поволжье. Так, 22 марта 1918 г. Наркомат по делам национальностей РСФСР принял Декрет о создании Татаро-Башкирской республики: территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявлялась Татаро-Башкирской Советской Республикой РСФСР [7]. Не все народы приняли этот проект. Так, на I

Общечувашском рабоче-крестьянском съезде (9-15 июня 1918 г., Казань) в докладах Д. П. Петрова, Д. С. Эльменя и А. Д. Краснова прозвучало отрицательное отношение к образованию мусульманской республики и вхождению в ее состав чувашей, поскольку границы республики намечаются вопреки исторически сложившимся неразрывным экономическим и культурным связям. По мнению чувашей, создание республики под названием «Татаро-Башкирская» вызовет межнациональные распри и этноконфессиональные конфликты. Съезд выдвинул предложение учредить областную автономию народов Поволжья и Прикамья. Представители чувашей хотели лишь создать культурно-национальную автономию с зачатками политической автономии. По мнению В. П. Иванова и В. Н. Клементьева, экстерриториальный характер программы чувашей объясняется тем, что в политическом, идеологическом плане лидеры чувашского национального движения не были готовы к административно-территориальному обособлению, что на это влияли факторы географической распыленности чувашского этноса [2, с. 43].

В итоге татарскому национальному движению не удалось реализовать план построения Татаро-Башкирской республики. Кроме вышеназванных, здесь свою негативную роль сыграли и такие факторы, как начало Гражданской войны, фронт которой затронул Поволжско-Приуральский регион; стремление значительной части башкирского национального движения создать свою отдельную автономию; раскол внутри татарского движения между либералами, социал-демократами и эсерами, вследствие чего им не удалось создать ни одной общенациональной партии. Что касается чувашского национального движения, то во второй половине 1918 г. стали появляться идеи национально-территориального образования. Осенью 1918 г. появляется проект «Чувашской республики» Г.Ф. Алюнова, а в декабре 1919 г. на съезде чувашских представителей коммунистических ячеек Симбирской губернии было принято решение возбудить ходатайство о создании чувашской административно-территориальной единицы. Начавшаяся летом 1918 г. гражданская война приостановила национально-государственное строительство в Среднем Поволжье [6]. Только после образования в марте 1919 г. Башкирской республики татары и чувашаи начали снова разрабатывать и подготавливать проекты автономии.

Таким образом, в исследовании рассмотрена деятельность чувашской и татарской интеллигенции в 1917-1918 гг. по реализации устремленности значительной части чувашского населения к национальному единству. Были осуществлены решительные шаги по образованию национальных обществ, по созданию газет на родном языке. Все это привело к национальной консолидации и мобилизации нации, чтобы позже создать свою автономную республику.

Сравнивая интересы чувашей и татар в ходе подготовки проектов национальной автономии можно сделать следующие выводы: татарское национальное движение имело целью создание укрупненной многонациональной автономии, объединяющей титульные нации татар и башкир, в основном по признаку религиозной общности; национальное движение чувашей на первых порах ориентировалось на создание культурно-национальной автономии с зачатками политической автономии. Понадобилось время, чтобы прийти к выводу, что наиболее оптимальной формой самоопределения народа будет строительство суверенной административно-территориальной единицы.

Итак, национальный вопрос всегда был и остается одним из главнейших направлений во внутренней политике государства. Особую актуальность эта проблема приобрела в современном обществе, где происходят конфликты между различными национальностями. Чаще всего предметом конфликта являются религиозные споры и территориальные проблемы, связанные с государственным строительством. Исторический опыт налаживания конструктивного взаимодействия между представителями чувашского и татарского народа в 1917-1918 гг. является поучительным примером для многих поколений политиков всех стран и народностей.

Библиографический список

1. Декреты советской власти (25 октября – 16 марта 1918 г.). – М., 1957. Т.1. – 636 с.
2. Иванов, В. П. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы / В. П. Иванов, В. Н. Клементьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 190 с.
3. История татар с древнейших времен в 7 т. Т. 7 / редкол.: Р. Хакимов (гл. ред.) [и др.]. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – 1073 с.
4. Клементьев, В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Кн. 1: Истоки государственности чувашей / В.Н. Клементьев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2014. – 344 с.
5. Минеева Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской и Чувашской республик: исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2007. – 300 с.
6. Немцева, Т. В. Национальное движение чувашского народа: исторический опыт создания государственности (1917-1925 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Т. В. Немцева. – Чебоксары, 2002. – 24 с.
7. Фахрутдинов, Р. В. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук / Р. В. Фахрутдинов. – Казань, 2007. – 47 с.

8. Хабутдинов, А. Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе, конец XVIII - начало XX вв.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук / А. Ю. Хабутдинов. – Казань, 2002: [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/tatarskoe-obschestvennoe-dvizhenie-v-rossiyskom-soobschestve-konets-hviii-nachalo-hh-vv>